

Научная статья

УДК/UDC 130.1/3-29:323.2:340

DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-13-23

Политический экстремизм и терроризм: причины возникновения и пути преодоления**Ш.Б. Магомедов¹, О.М. Гусейнов²**^{1,2} Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация¹ *kafedracons@mail.ru*² *hamann16@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена теоретическому осмыслению проблемы исследования сущности и причин возникновения в общественно-политической жизни страны различных форм проявления политического экстремизма и терроризма и поиску путей и средств их преодоления в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства. В статье авторы дают собственное определение политического экстремизма и терроризма, указывают на то, что противодействие этим негативным социальным явлениям требует разработки целого комплекса мер не только правового, но и культурно-просветительского характера, направленных на формирование общественного мнения как основного фактора, способного успешно преодолеть эти средневековые варварские злодеяния.

Ключевые слова: политический экстремизм и терроризм; безопасность личности, общества, государства; пути и средства преодоления политического экстремизма и терроризма.

Для цитирования: Магомедов Ш.Б., Гусейнов О.М. Политический экстремизм и терроризм: причины возникновения и пути преодоления // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 46, № 2 (66). С. 13–23. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-13-23

Original article

Political extremism and terrorism: causes and ways of overcoming**Shikhtimer B. Magomedov¹, Omar M. Huseynov²**^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation¹ *kafedracons@mail.ru*² *hamann16@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the theoretical understanding of the problem of studying the essence and causes of the emergence of various forms of political extremism and terrorism in the socio-political life of the country and the search for ways and means to overcome them in order to ensure the security of the individual, society and the state. In the article, the authors give their own definition of political extremism and terrorism, point out that countering these negative social phenomena requires the development of a whole set of measures not only of a legal, but also of a cultural and educational nature aimed at forming public opinion as the main factor capable of successfully overcoming these medieval barbaric atrocities.

Keywords political extremism and terrorism; security of the individual, society, state; ways and means of overcoming political extremism and terrorism

For citation: Magomedov Sh.B., Huseynov O.M. Political extremism and terrorism: causes and ways of overcoming. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 46, no. 2 (66), pp. 13–23. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-13-23. (In Russ.).

Разнообразные формы проявления политического экстремизма и терроризма в общественно-политической жизни различных стран мира, в том числе и России, особенно участвовавшие в последние десятилетия, становятся сегодня реальной угрозой национальной безопасности Российской Федерации. В Указе Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» отмечалось, что «одним из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности выступает экстремистская деятельность националистических, религиоз-

ных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране» (ст. 2444)¹. Угрозы, обозначенные в обновленной Стратегии национальной безопасно-

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20, ст. 2444.

сти РФ¹, усугубляют вероятность усиления терроризма и экстремизма в стране.

Политический экстремизм и терроризм в руках США и их сателлитов на Западе превратился ныне в главный инструмент оказания давления на Россию, расшатывания социально-политической ситуации в нашей стране с целью ее развала по типу СССР. Для этого ставка сделана на неонацистский террористический режим В. Зеленского на Украине, которого откровенно накачивают оружием и толкают на войну против Российской Федерации.

В целях обеспечения своей национальной безопасности, отстаивания суверенитета нашей страны в противостоянии с Западом, Россия проводит на Украине специальную военную операцию по денацификации и демилитаризации этой страны. Западу, стремящемуся нанести нам стратегическое поражение, нужно возбудить в сознании наших граждан, особенно у незначительной, антипатриотично настроенной их части, недоверие к властям, разжечь в стране социальную и межнациональную рознь, толкать людей на противоправные действия. При этом особая ставка делается на политический экстремизм как внутри, так и вне страны, используя всю мощь лживой пропагандистской машины Запада. В этих условиях исследование теоретических и практических проблем возникновения и развития экстремистской деятельности, поиск мер профилактики и противодействия политическому экстремизму и терроризму приобретает особую актуальность.

Что же представляют собой политический экстремизм и терроризм и каковы реальные пути их преодоления?

Толковый словарь русского языка определяет экстремизм как «приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)» [1, с. 911], которая, как правило, проявляется в стремлении людей, придерживающихся таких взглядов, к свержению существующей в стране политической власти.

Не возражая в целом против подобной трактовки смысла понятия «политический экстремизм», следует, однако, заметить, что правильное понимание его сути как угрозы национальной безопасности нашей страны требует учета ряда нижеследующих важных обстоятельств, призванных вносить определённые коррективы в существо данного негативного социального явления, которое нужно уметь отличать от разного рода других радикальных политических действий, не являющихся в прямом смысле этого слова экстремистскими в политическом плане.

Во-первых, для того чтобы то или иное политическое действие конкретного лица или социальной группы квалифицировать как экстремистское, каким бы радикальным оно ни было, оно должно быть направлено на подрыв национальной безопасности, связанной с отстаиванием суверенитета и независимости государства. Действительно, если действия сторонников крайних взглядов и мер в политике прямо или косвенно такой общественной опасности не представляют, то их и не следует относить к разряду экстремистских политических действий.

Во-вторых, политическое действие, направленное против власти, тогда приобретает характер экстремистского, когда оно субъективно мотивировано индивидом, осмыслено, осознано им, вытекает из его устойчивого убеждения, продуманной системы отстаиваемых им идей и взглядов.

И, наконец, экстремизм тогда может успешно реализовать свою деятельность, если у него имеется своя экстремистская организация, которая призвана добиваться того, чтобы разрабатываемая в ее недрах идеология овладевала сознанием всего общества и направляла действия людей в нужное ей русло в целях насильственного свержения существующей политической власти

Откуда же берётся экстремизм? Каковы его источники и причины возникновения в обществе? В каких основных видах и формах обнаруживает себя современный политический экстремизм?

Известно, что любое общество, каким бы благополучным, монолитным, солидарным оно не выглядело внешне, внутренне всегда дифференцировано, разнородно, противоречиво, что обусловлено противоположностью политических интересов, мнений, ценностей и, наконец, идеологий, которые отстаивают в своей жизни и деятельности разные социальные классы, социальные группы и отдельные индивиды.

Политическое сообщество людей, как показывает практика, предполагает как их сотрудничество между собой, так и конкурентность, конфликтность в деле распределения властных полномочий или ресурсов. Выявление и урегулирование конфликтов, противоречий между противоборствующими сторонами – важное условие успешного развития общества. Такого мнения придерживались еще в XIX в. А. Токвиль, К. Маркс, Г. Зиммель, а сегодня – К. Боулдинг, Л. Козер, А. Бентли и другие сторонники конфликтологической теории.

Из противоположной точки зрения исходят Э. Дюркгейм, М. Вебер, Д. Дьюи, которые объявляют многие конфликты аномалиями политического процесса и считают, что целью политики должно быть поддержание «социальной солидарности» для воспрепятствования конфликтам. Возражая последним, профессор А.И. Соловьёв пишет: «... дестабилизация власти и дезинтеграция общества возникают не потому, что возникают кон-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

фликты, а из-за неумения урегулировать политические противоречия, а то и просто элементарного игнорирования этих коллизий. Поэтому только непрерывное выявление и урегулирование конфликтов может считаться условием стабильного и поступательного развития общества» [2, с.270].

Общество должно быть заинтересовано в том, чтобы контролировать возникающие в нём конфликты с целью либо урегулирования, либо разрешения спорных ситуаций. Конфликты, связанные с неантагонистическими противоречиями сторон, можно урегулировать на основе компромисса и взаимных уступок сторон друг другу. Если же конфликт касается коренного расхождения взглядов людей, их объединений в основополагающих базовых ценностях и политических идеалах, то разрешение такого конфликта невозможно себе представить без борьбы, без устранения одной из сторон другой, без политического экстремизма и терроризма, приобретающих крайне радикальные формы (белый и красный террор в России).

Политический экстремизм – сложное, многоплановое явление, наиболее полно обнаруживающее себя в кризисные периоды развития общества. Как явление историческое, политический экстремизм уходит своими корнями в далекое прошлое и на различных этапах развития человечества приобретает свои особенности, вытекающие из разного уровня социально-экономического и политического прогресса общества. В современных условиях феномен политического экстремизма пронизывает собой все известные сферы общественной жизни, приобретая многоаспектный характер. В последние десятилетия появились молодёжный, подростковый, экономико-политический, расово-этнический, информационный, криминально-религиозный и другие виды экстремизма, что серьезно осложняет понимание сути данного явления.

Поэтому при определении сущности политического экстремизма следует отказаться от рассмотрения его многочисленных разновидностей, поскольку экстремизм в любом социальном, религиозном, этническом и другом конфликте сопряжен с отстаиванием субъектами конфликта своих целей и интересов, носящих большей частью политический характер. Этим объясняется и отсутствие в литературе единого понимания учеными того, что следует понимать под понятием «политический экстремизм».

Так, в советское время экстремизм в социально-философской науке большей частью рассматривался в связи и в контексте с изучением деятельности различных зарубежных фашистских и националистических организаций и групп.

Г.И. Авцинова и С.А. Эфиров экстремизм отождествляют с политическим радикализмом и его ультраправыми идеями и взглядами [3, с.31, 37; 4].

Г.И. Морозов под экстремизмом понимает терроризм и насилие [5, с. 62].

Ряд учёных, таких как А.В. Глухова, А.В. Дмитриев, Г.У. Запрудский, вслед за западными исследователями в области конфликтологии (М. Вебер, А. Гидденс, Р. Даррендорф, Г. Зиммель, Л. Козер и др.) склонны полагать, что политический экстремизм служит основной причиной, порождающей конфликты в обществе между разными политическими партиями и организациями [6, 7, 8].

Заметим, что исследователи феномена «политический экстремизм», будучи единодушны во мнении, что под ним надо подразумевать, прежде всего, насильственные действия различных политических сил, не признающих компромисса в борьбе за изменение существующего политического строя, разделились на два противоположных лагеря в оценке данного явления в его широком и узком толковании.

Одни из них оценивают политический экстремизм как однозначно негативное, социально опасное явление, требующее жесткого осуждения. Следует сказать, что такой взгляд на проблему характерен для многих стран мира. В России такую точку зрения разделяют такие учёные, как Ю.М. Антонян, Н.Б. Бааль, В.А. Бурковская, Е.В. Демидова и др.

Представители второго направления, так называемые «либералы» (О.А. Беглова, С.А. Боголюбов, А.М. Верховский и др.), придерживаются противоположного мнения, говоря, что расширительное толкование понятия «экстремизм» может повлечь за собой произвол со стороны силовых структур в отношении граждан за то или иное инакомыслие, выраженное в крайней форме. Здесь нельзя не согласиться с мнением М.К. Арчакова, который отмечает, что определять экстремизм «как исключительно социально опасное явление не совсем корректно, так как в таком случае пришлось бы признать многие крайние взгляды и действия заведомо экстремистскими (например, пикеты, марши протеста, голодовки и т.д.)... По нашему мнению, такая позиция в ряде приведенных положений, как например, является ли экстремизм исключительно социально опасным феноменом или возможно ли отождествление экстремизма с терроризмом, имеет спорный характер. Однако достаточно разумным выглядит вывод о том, что существует опасность целенаправленного, корыстного использования государством и другими заинтересованными субъектами широкой трактовки экстремизма в целях применения насилия (репрессий) против своих оппонентов. Такая трактовка экстремизма применялась и может применяться тоталитарными и авторитарными режимами для подавления политических противников» [9, с. 46].

Отсюда вывод о том, что в настоящее время назрела необходимость в строго научном, всестороннем исследовании сущности понятия «политический экстремизм» как вида определённой деятельности, угрожающей национальной безопасности страны, выяснении чётких его критериев,

а также формировании четкого политико-правового механизма противодействия различным проявлениям экстремизма и терроризма, чтобы избежать произвольных, субъективистских толкований данных явлений, могущих повлечь за собой элементарное попрание прав и свобод граждан и общественных организаций.

Обобщая встречающиеся в литературе неоднозначные представления разных исследователей о политическом экстремизме, его можно было бы определить как идеологически обоснованную радикальную политическую деятельность определённых социальных субъектов, которые насильственными, нелегитимными методами добиваются своих целей по коренному изменению существующей политической реальности.

Экстремизм, его разнообразные проявления могут обнаружить себя в самых разных сферах жизни и деятельности людей. Отсюда и самые различные его разновидности, начиная, как отмечает проф. А.М. Муртазалиев, «от возбуждения гражданской ненависти или вражды на политической, национальной, религиозной и иной основе, до функционирования многочисленных незаконных вооружённых формирований, ставящих перед собой цели от нарушений прав человека и территориальной целостности государства, до изменения его конституционного строя, усиления неформального влияния на власть в решении экономических, кадровых и иных вопросов и т.д.» [10, с.3].

Будучи одним из видов экстремизма, политический экстремизм способен, объединяя проявления экстремизма в разных областях жизни, придать им политическую направленность, что вытекает из характерных для современной жизни процессов политизации всех сфер жизни и деятельности людей. Но при этом, при всех своих формах выражения политический экстремизм остаётся прежде всего сопряжённым с насилием, обращённым против своих оппонентов опасным политическим действием, стремящимся к захвату власти, разрушению государства, дестабилизации и деградации общества. Особенно опасным становится политический экстремизм в мире сегодня, когда он срастается с транснациональной преступностью, представляющей собой реальную угрозу современному человечеству.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» определяет экстремистскую деятельность как представляющую угрозу личности, обществу и власти политическую активность одного из тринадцати видов, от попыток насильственного изменения основ конституционного строя и нарушения территориальной целостности Российской Федерации, до публичного заведомо ложного обвинения лица, занимающего государственную должность Российской Федерации или

государственную должность субъекта Российской Федерации.

Уголовный кодекс Российской Федерации (статьи 277, 278, 279, 280, п.1, 280, п.2, 282, п.1, 282 п. 2) расценивает экстремистскую деятельность как самый опасный вид криминальной деятельности, являющейся серьёзной угрозой для национальной безопасности нашей страны. В качестве угрозы национальной безопасности могут выступать самые различные виды экстремизма, такие, как сепаратизм, ксенофобия, национализм, шовинизм, расизм, фашизм и терроризм. Если национальную безопасность понимать как защищённость жизненно важных интересов личности, общества и государства, то самыми опасными угрозами в этом плане, как на это указывают многие исследователи, выступают, прежде всего, национализм и терроризм. Дело в том, что эти разновидности экстремизма, видоизменяясь, становятся очень опасными как в масштабе той или иной отдельной страны, так и в международном плане. К примеру, национализм в той или иной стране, поддерживаемый извне, может обрести вид то шовинизма, то расизма, а то и даже фашизма. А последний в ряде стран трансформируется сегодня в неонацизм, чему наглядным свидетельством служит современная Украина, бандеровцы которой в лице таких военизированных организаций, как «Азов», правый сектор и др. откровенно терроризируют мирное русскоязычное население не только Донбасса, а всей Украины в целом. Подтверждением тому являются не только бесконечные обстрелы мирных городов и населённых пунктов ДНР и ЛНР, в результате которых погибают мирные граждане, дети, но и жестокая расправа над 49 молодыми людьми, выступившими против кровавого государственного переворота в Киеве, которых заживо сожгли в Одессе в Доме Профсоюзов.

Крайне опасной формой проявления политического экстремизма выступает терроризм. Слово террор (от лат. *terror*) переводится на русский язык как страх, ужас. А терроризм (от франц. *terrorisme*) – это политика террора, деятельность террористов, которая, как определяет словарь иностранных слов, означает «насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывание определённой линии поведения» [11, с. 617].

По большому счёту, терроризм – это экстремизм в действии, его практическое воплощение. Именно экстремизм выступает идеологической основой терроризма, сущность которого составляет совокупность крайних установок, направленных на достижение политических целей нелегитимным способом. Выйдя за рамки национальных границ отдельных государств, терроризм стал сегодня масштабной угрозой для всего мирового сообщества. Цель терроризма – не просто напугать про-

тивника, а получить материальные и политические выгоды, насильственным путем заставить власть изменить свой политический курс.

Террор и терроризм в разных проявлениях могут обнаружить себя в самых различных сферах жизни и деятельности как отдельных людей, так и в политике целых государств. В обыденной практике террористические действия чаще всего воспринимаются людьми как совершаемые различными криминальными структурами взрывы, поджоги, перестрелки, заказные убийства, захваты заложников с целью получения выкупа и т.п.

После развала Советского Союза и установления в мире однополярного мира под эгидой США терроризм со стороны США и отдельных государств, входящих в НАТО, приобрел в мире невиданный доселе размах и возведен Западом чуть ли не в ранг государственной политики по отношению к неугодным им странам, которым силой оружия навязывают западные ценности, западный образ жизни. Наглядными примерами этому служат агрессивные действия США и их сателлитов, которые, пренебрегая нормами международного права, в обход ООН и других международных организаций вторглись в Афганистан, Ирак, Ливию, разрушили эти государства, физически устранив их лидеров и установив там управляемый хаос. Свои преступные, террористические акты они выставляют как желание внедрить в эти страны демократию, как устранение там тоталитарных и авторитарных режимов. При этом, что немаловажно отметить, объектом террора оказываются не только органы власти, законные лидеры этих государств, а вся страна, всё население в целом. В нашей стране на законодательном уровне осуждается публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности. Деятельность террористических и экстремистских организаций отнесена у нас к числу основных угроз государственной и общественной безопасности.

Политический экстремизм и терроризм как негативные социальные явления возникли не вчера и не сегодня, а уходят своими корнями в далёкое прошлое. Вряд ли можно найти в истории страну, которая не испытала бы на себе все прелести экстремизма и терроризма. С понятием «экстремизм» человечество знакомо уже порядка несколько тысяч лет. Зарождение экстремизма как социального явления многие исследователи справедливо связывают с разделением общества на классы и легализацией власти меньшинства, получившего материальные и имущественные выгоды по отношению к остальному населению, что не могло не привести к ответной реакции со стороны угнетённых масс, которые любыми путями стремились к восстановлению утраченной в обществе с их точки зрения социальной справедливости, прибегая при этом к нарушению моральных норм и церковных законов, к насильственным мерам вплоть до убийства представителей власти ради достижения своих целей.

В разные исторические периоды у разных народов экстремизм обнаруживал себя в разных своих формах. Так, Римская империя столкнулась с этим явлением в I веке, где еврейская боевая группировка под названием сикариев (от еврейского сика - кинжал или короткий меч) в целях создания своего независимого государства уничтожала своих соплеменников, сотрудничавших с римлянами, предавая интересы своего народа.

Экстремистскими были, скажем, действия секты исмаилитов на территории Ирана и Афганистана, которые физически устраняли представителей суннитской знати.

Преследование в Средние века еретиков, не признававших господствовавшие в христианстве религиозные догматы, также не назовёшь иначе, как экстремизмом со стороны господствовавшей тогда церкви, если такой даже авторитетный богослов, как Августин Аврелий призывал использовать насильственные методы для привлечения неверных к христианству.

Идеологическое обоснование экстремизма в истории мы впервые встречаем у немецкого радикала Карла Гейнца, который открыто призывал своих сторонников к террору, убийствам представителей власти ради достижения своих программных целей. Идеи Карла Гейнца взяли на вооружение наши соотечественники-анархисты Михаил Бакунин и Пётр Кропоткин. Выдвинутая Михаилом Бакуниным в 1970-е годы XIX века «теория разрушения», дополненная далее доктриной «пропаганды действием», утверждала, что только террористические акты по отношению к правящему классу могут заставить правительство идти на уступки террористам.

Реестр экстремистских проявлений на Руси начинается со смерти киевского князя Владимира Святославовича в 1113-м году, за которой начались междоусобные войны остальных князей в борьбе за овладение киевским тронном, что не могло не привести к ослаблению древнерусского государства и его дальнейшему распаду. С тех пор убийства политических лидеров с целью захвата власти стали для Руси одним из часто встречающихся террористических актов. В этом списке нельзя не указать на убийство князей Бориса и Глеба Святополком, убийство Бориса Годунова, покушение на императора Александра II и т.д. Последнее событие положило начало почти полувековой эпохе революционного террора в России. Здесь нельзя не упомянуть о восстании декабристов, которые ставили себе целью совершение государственного переворота, свержение самодержавия и отмену крепостного права.

Проявлениями традиционного русского терроризма были акции эсеров и анархистов, совершивших убийство В. Володарского и покушение эсерки Ф.Е. Каплан на В.И. Ленина.

Экстремисты террористической направленности, действовавшие в СССР, такие, как Органи-

зация украинских националистов (ОУН), Лесные братья в Прибалтике, опиравшиеся на зарубежную поддержку, но не имевшие поддержки со стороны местного населения, были в послевоенные годы в основном подавлены, но не были полностью уничтожены, если иметь в виду сегодняшние события на Украине, где недобитые фашисты вновь подняли голову, ставя перед собой цель не только расправиться с русскоязычным населением своей республики, но и истребить всех русских, разрушить и с помощью Запада расчленив Российскую Федерацию.

Русский дореволюционный и советский терроризм – это предтеча последующего экстремистского терроризма, с чем мы столкнулись в ходе чеченской войны, имея в виду теракты, совершённые Салманом Радуевым и Шамилем Басаевым.

В отличие от России, главной идеологической основой экстремизма в США и Западной Европе выступает правый радикализм, исходящий из принципов воинствующего национализма, социал-дарвинизма и расизма, считающих, что миром должны править США и их западные сателлиты, отличающиеся, по их мнению, своей исключительностью по отношению ко всем другим государствам и народам мира. Несмотря на то, что нюрнбергский трибунал 1946 г. объявил нацизм вне закона, однако это не повлекло за собой его искоренения. Он сегодня снова стал поднимать голову в Европе, США и других странах мира.

Главными разновидностями правого экстремизма на Западе являются сегодня неонацизм и неофашизм. Известным проявлением неонацизма выступает движение наци-скинхедов, возникшее в 1960-х годах в Англии и получившее затем широкое распространение почти во всех западных государствах. Скинхеды, считающие себя солдатами «священной расовой войны» белой расы против евреев, цыган, негров, действуют как военизированные группировки, объединённые по сетевому принципу. В США видными представителями неонацистской идеологии превосходства белой расы над остальными являются Джордж Рокуэлл и Уильям Пирс, создавшие Американскую нацистскую партию.

Сегодня в Европе, хотя и не проповедуются широко «классический» национал-социализм, но он заменяется более завуалированными право-экстремистскими теориями, сторонники которых иногда объединяются для совершения резонансных террористических актов, таких, какие имели место в Норвегии в июле 2011 г. и в Новой Зеландии в марте 2019 г., совершённые Брейвиком и Таррантом.

В России организации, проповедующие право-экстремистские взгляды, внесены Минюстом России в Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу реше-

ние о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹.

В отличие от правого экстремизма левый, левацкий экстремизм апеллирует к идеям марксизма-ленинизма, троцкизма, маоизма и анархизма. Методы троцкизма – террор, насилие, установка на экспорт революции, восхваление войны как самого эффективного средства достижения мировой революции. Наиболее известными левоцентристскими организациями в мире являются: «Японская красная армия» – Нихон сэкигун, Партия трудящихся Сендеро Луминосо (Светлый путь), «Боливийский рабочий центр», маоистская группировка «Агит-проп» в Италии и другие 30-40 годы XX века характеризуются тем, что экстремизм и терроризм, выходя за рамки отдельных стран, поднялись на международный уровень. Теперь уже целые государства, используя экстремизм и терроризм, стали сеять кругом страх и ужас. В этом плане нельзя не указать на атомные бомбардировки США Хиросимы и Нагасаки, массовые разрушения ими Триполи и Багдада, навязывая Ливии и Ираку «демократию» на крыльях тамагавков, сея в этих странах настоящий хаос и опустошение.

Сегодня международный экстремизм и терроризм в большинстве случаев носят не столько правый и левый, сколько этническо-сепаратистский характер. Таковы «Мусульманское братство», Палестинская «Хамас», «Исламский фронт спасения» (Алжир) и другие исламские организации, деятельность которых создает взрывоопасную атмосферу не только среди арабского населения, но и во всём Ближнем Востоке.

Российская Федерация подверглась массовой атаке со стороны международного терроризма, начиная с конца XX столетия, когда в отдельные регионы из-за рубежа засылались боевики, которых финансировали, снаряжали средствами вооружения для ведения вооруженной борьбы с целью разрушения территориальной целостности страны. Тут на память приходят события, которые имели место в Чечне, теракты в Каспийске и в г. Буденовск, а также захват средней школы в г. Беслане 1 сентября 2004 г., жертвами которого стали 334 человека, в том числе 186 детей. Давая оценку этим и другим преступным деяниям, имевшим место в стране, президент В.В. Путин на расширенном заседании правительства РФ от 13 сентября 2004 г. говорил о том, что борьбу с терроризмом надо считать общенациональным делом, и что в этой борьбе важно активное участие всех институтов политической системы, всего российского общества».

¹ Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 12.02.2023).

Изданные в этом русле Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» явились основными документами, которые заложили правовой фундамент новой общегосударственной системы противодействия терроризму. Работу по организации и координации усилий по противодействию терроризму взял в свои руки национальный антитеррористический комитет (НАК), куда вошли руководители многих властных структур и правоохранительных органов.

В целях укрепления правовой базы по пресечению терроризма было принято около 90 федеральных законов, издано 30 указов Президента, свыше 200 постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации. Как результат этой работы с «2006 по 2021 год при проведении оперативно-боевых мероприятий и контртеррористических операций при оказании вооружённого сопротивления уничтожены более 2,5 тыс. бандитов, среди которых свыше 330 бандглаварей и эмиссаров МТО, задержано около 4,5 тыс. боевиков, к отказу от противоправной деятельности удалось склонить более 900 террористов и их пособников» [12].

При этом речь не идёт о полной стабилизации работы по противодействию террористической деятельности. И на сегодняшний день угрозы безопасности Российской Федерации исходят со стороны многих запрещённых в России международных террористических организаций, которые имеют своих духовных лидеров и наставников, слаженную организационную структуру, собственную идеологию и стратегию действий. Поэтому важнейшим условием успешной борьбы с терроризмом и обеспечения безопасности России и граждан нашей страны может быть организованная борьба с этим международным злом, координация усилий всех органов власти на всех уровнях и с населением по обеспечению бесконфликтного развития межнациональных и межэтнических отношений.

Распространение идеологии и практики экстремизма в постсоветской России объясняется прежде всего слабостью тогдашней ее политической системы, неспособной обеспечить устойчивое развитие общества. И если добавить к этому усилия международных некоммерческих организаций и даже отдельных государств, подпитывавших бандитизм и экстремизм деньгами, то станет понятно, что количество проявлений экстремизма и терроризма в постсоветских условиях росло в стране, как грибы после дождя.

Все это усугублялось ещё межэтническими и межконфессиональными противоречиями, вытекавшими из разношёрстности, пестроты России как по этническому, так и по религиозному составу. Отсюда и два основных вида раздираемого современную Россию политического экстремизма: межэтнический национализм и радикальный религиоз-

ный фундаментализм с их разнообразными формами проявления, которые становятся сегодня одной из преобладающих разновидностей политического экстремизма.

Основными причинами появления экстремизма в современной России многие аналитики справедливо считают слом системы советских ценностей, отсутствие единой, объединяющей все население страны идеологии, социальное расслоение общества, безработица, коррупция, снижение общего культурного уровня населения и т.д. Этнический негативизм, начавшийся в нашей стране уже в последние годы существования СССР, особенно усилился в постсоветской России, когда в стране появились различные правэкстремистские организации, которые стали открыто демонстрировать различные формы неприязни к представителям других национальностей.

С конца 1990-х годов основными субъектами этнополитической активности в стране стали русские националистические организации такие, как «Национальный фронт», «Народная национальная партия», «Национально-державная партия России» (НДПР), «Партия свободы», «Русское национальное единство» (РНЕ), «Русский общенациональный союз» (РОС), «Русская гвардия» и различные молодёжные организации, выступающие под лозунгом «Россия для русских», объединяемые аналитиками под общим названием «скинхеды».

В начале 2000-х гг. появляются уже явно экстремистские молодёжные организации, такие как движение «Славянский союз», «Национал-социалистическое общество», скинхед-группы: «Объединённая бригада 88», «Бешенная толпа», «Русская цель», «Кровь и честь», которые откровенно призывали к применению насилия к потенциальным врагам русской нации. При этом врагами русского народа объявлялись международное еврейство, приезжие с Кавказа и Средней Азии, торговцы на плодоовощных базах и вещевых рынках, студенты «нерусской национальности».

К сожалению, широкое распространение эти негативные явления получают в последнее время среди молодого поколения, причём не в отдельных регионах и территориях, а в целом в стране, в том числе и в крупных городах, хотя, казалось бы, с ростом образования и культуры экстремизм и терроризм должны стать особо нетерпимыми в обществе. Чем же тогда объяснить рост и популярность среди молодых людей экстремизма, ксенофобии, в том числе и этнофобии?

Как показывают социологические исследования, ксенофобия в России и сегодня сильно выражена у учащихся ПТУ, рабочей молодёжи и школьников. Однако было бы «неверно думать, — пишет В.А. Шнирельман, — что скинхеды — это исключительно примитивные, малообразованные подростки. В Москве основную массу скинхедов составляют дети, во-первых, бывшего советского среднего класса (квалифицированных рабочих, ин-

женеров, работников НИИ), чье благосостояние в 1990-е гг. резко ухудшилось, а во-вторых, представители мелкого и среднего бизнеса» [13, с.476].

Действительно, одно дело, когда с фашистскими лозунгами выступает безграмотный, подхваченный националистическим угаром толпы скинхед и совсем другое дело, когда иные сотрудники МВД, представители армии, службы безопасности, СМИ, призванные обеспечить безопасность граждан и порядок в обществе, пассивно ведут себя по отношению к насильникам, считая скинхедов не экстремистами, а борцами, которые «выполняют работу за милицию, наводят порядок, разбираются с мразью, понаехавшей в страну. Сегодня в СМИ в огромном количестве появляются публикации, доказывающие, что феномен скинхедов якобы просто выдуман правозащитниками, по подсказке и на деньги Запада. При этом подобные взгляды распространяются во всех слоях общества, включая представителей органов власти и поддержания правопорядка» [14, с.26].

Потворствование экстремистам и террористам, их безнаказанность приводит к росту количества преступлений, совершаемых молодыми людьми. Так, число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в России за январь 2023 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года увеличилось почти на 160%¹.

Между тем недооценивать, а тем более игнорировать проблемы обострения этнического негативизма, открытой ксенофобии недопустимо и крайне опасно, особенно для такого многонационального государств, каким является Российская Федерация. Противодействие экстремизму в любой его форме – нацизма, этнического радикализма – есть важнейшее условие обеспечения безопасности страны и ее устойчивого развития. Борьба с экстремизмом требует разработки целого комплекса мер не только правового, но и культурно-просветительского характера, направленных на формирование общественного мнения как основного фактора, способного успешно преодолеть это негативное социальное явление.

Не меньшую опасность для современной России представляет и религиозно-политический экстремизм, который получил особое распространение на Северном Кавказе, где в конце XX и начале XXI в. сложился комплекс противоречий в религиозной и политической сферах, связанных с бурным ростом исламского самосознания населения при его сохраняющейся религиозной безграмотности.

Если добавить к этому ухудшение социально-экономического положения основной массы населения, сопровождаемое безработицей и ростом

бедности, коррумпированность властных структур различных уровней, отсутствие внятной государственной идеологии в условиях отказа от коммунистической идеологии, организованная преступность, распределение власти и собственности между этноэлитами, то станет понятно, что всё это создавало благоприятные условия для распространения здесь идеологии исламского религиозно-политического экстремизма, когда различные формы социального протеста стали облекаться в экстремистские исламские наряды, не разделяющие людей по этническому признаку. Всем этим не могли не воспользоваться эмиссары иностранных держав, которые в лице России видят своего геополитического соперника.

Причины исламского религиозно-политического экстремизма по большому счету кроются в мировоззренческом конфликте, возникшем между частью верующих этой конфессии, с одной стороны, и духовными лидерами мусульман России, их традиционными духовными авторитетами и федеральной властью, придерживающейся западной либеральной идеологии, – с другой. Тех из верующих мусульман, кто в противовес традиционалистам, стал отстаивать основы первоначального (чистого) ислама, именуя себя единобожниками, идущими по пути предшественников («салафитов») стали называть ваххабитами, которые стали конфликтовать одновременно как с представителями светской власти, так и с исламскими духовными авторитетами, которые встали на путь компромисса с современной светской идеологией.

Процессу распространения ваххабизма в регионе в немалой степени способствовала и деятельность руководителей «официального ислама», которые в целях сохранения своей власти, вместо проведения реформ в исламе, налаживания диалога с верующими, отказа от многих своих незаслуженных, необоснованных привилегий и льгот, стали под видом борьбы с ваххабизмом вместе с государственными институтами с порога отвергать любые требования рядовых верующих, касающиеся обновленчества, записывая последних в экстремисты и террористы.

Идеология ваххабизма трактует религиозную доктрину в фундаменталистском виде, говоря, что мусульманин должен выполнять только волю и законы Аллаха, а не светские законы и другие нормативно-правовые акты, объявляемые ими как безбожные.

В современных условиях религиозно-политический и этнический экстремизм, к сожалению, получают широкое распространение в молодежной среде благодаря глобальной сети Интернет и через отдельные средства массовой информации, которые, смакуя негативные явления, хотят быть популярными среди молодых людей, которые в экстремизме иногда видят едва ли не единственный способ решения политических проблем. Все

¹ В России увеличилось число экстремистских преступлений. URL: <https://ria.ru/20230304/ekstremizm-1855785290.html> (дата обращения: 12.02.2023).

это требует выработки четкой государственной программы профилактики и преодоления различных проявлений этого социального зла, совершенствования правовых механизмов в борьбе с этими негативными социальными явлениями, а также формулирования общенациональной идеи, призванной консолидировать, объединять все проживающие в стране этносы, независимо от их национальной принадлежности и вероисповедания.

Кроме того, важно отметить, что борьба с экстремизмом и терроризмом не должна ограничиваться какими-то отдельными, пусть даже и очень важными мерами, а «требует исключительно системного подхода, при котором комплекс государственно-правовых мер должен быть усилен

эффективными действиями органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества» [15, с. 92].

Не только Россия, весь мир страдает от проявлений политического экстремизма и терроризма. Соответственно и решать проблемы профилактики и противодействия этому средневековому варварству человечество должно объединёнными усилиями всех стран и народов, используя как традиционные, характерные для любого исторического этапа развития, так и специфические, свойственные современному информационному обществу правовые и культурно-образовательные методы и средства по обеспечению безопасности не только отдельной личности, но и всего общества и государства.

Список источников

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2009.
2. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию: учебное пособие. М.: «Аспект Пресс», 1996.
3. Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации // Вестник Московского ун-та. Серия 12: Политические науки. 1995. №3.
4. Эфиров С.А. Опасность радикализма // Политические исследования. 1994. № 2.
5. Морозов Г.И. Терроризм-преступление против человечества М., 1997
6. Глухова А.В. Политический конфликт: анализ теории и методологии исследования: дис. ... д-ра полит. наук. М., 1997.
7. Дмитриев А.В. Этнический конфликт: теория и практика М., 1998.
8. Запрудский Г.Ю. Социальный конфликт (политологический анализ). Ростов-н-Д, 1992.
9. Арчаков М.К. Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия: дис. ... д-ра полит. наук. Благовещенск, 2016.
10. Муртазалиев А.М. Теоретико-правовые основы противодействия политическому и этническому экстремизму // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. Т. 2 / под ред. А.-Н.З. Дибирова, М.Я. Яхьяева, А.М. Муртазалиева, К.М. Ханбабаева. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2008.
11. Словарь иностранных слов и выражений / автор-составитель Е.С. Зенович. М.: Изд-во «Астрель», 2006.
12. Иванников Д. Экстремизм, терроризм и национализм как угроза национальной безопасности России // Армейский сборник. 2022. № 2. URL: <https://army.ric.mil.ru/stati/item/376614/?print=1> (дата обращения: 12.02.2023).
13. Шнирельман В.А. Движение скинхедов-эскалация молодёжного насилия // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. Т. 1 / под ред. А.-Н.З. Дибирова, М.Я. Яхьяева, А.М. Муртазалиева, К.М. Ханбабаева. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2008.
14. Паин Э. Этнополитический экстремизм в России: социально- культурные истоки и причины неэффективности принимаемых мер противодействия // Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2004 / под ред. В. Тишкова и Е. Филипповой. Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии. М.: УОП ИЭА РАН, 2005.
15. Магомедов Ш.Б. Укрепление конституционной законности как основа противодействия политическому экстремизму // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. Т. 2 / под ред. А.-Н.З. Дибирова, М.Я. Яхьяева, А.М. Муртазалиева, К.М. Ханбабаева. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2008.

References

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyĭ slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian language], 4th edition, supplemented. Moscow, LLC "A TEMP" Publ., 2009. (In Russ.).
2. Pugachev V.P., Soloviev A. *Vvedenie v politologiyu* [And Introduction to Political science]: textbook for students in universities. Moscow, "Aspect Press" Publ., 1996. (In Russ.).

3. Avtsinova G.I. Politicheskii radikalizm v Rossii: kontseptual'nye podkhody k ponyatiyu i puti neutralizatsii [Political radicalism in Russia: conceptual approaches to the concept and ways of neutralization], *Vestnik Moskovskogo un-ta. Seriya 12: Politicheskie nauki [Bulletin of the Moscow University. Series 12: Political Sciences]*, 1995, no. 3. (In Russ.).
4. Efirov S.A. Opasnost' radikolizma [The danger of radicalism], *Politicheskie issledovaniya [Political Studies]*, 1994, no. 2. (In Russ.).
5. Morozov G.I. Terrorizm-prestuplenie protiv chelovechestva [Terrorism - a crime against humanity]. Moscow, 1997. (In Russ.).
6. Glukhova A.V. Politicheskii konflikt: analiz teorii i metodologii issledovaniya [Political conflict: analysis of theory and methodology of research], Dr. Polit. sci. diss. Moscow, 1997. (In Russ.).
7. Dmitriev A.V. Etnicheskii konflikt: teoriya i praktika [Ethnic conflict: Theory and Practice]. Moscow, 1998. (In Russ.).
8. Zaprudsky G.Yu. Sotsial'nyi konflikt (politologicheskii analiz) [Social conflict (political analysis)]. Rostov-in-Don, 1992. (In Russ.).
9. Archakov M.K. Politicheskii ekstremizm v Rossii: sushchnost', proyavleniya, mery protivodeistviya [Political extremism in Russia: essence, manifestations, counteraction measures], Dr. Polit. sci. diss. Blagoveshchensk, 2016. (In Russ.).
10. Murtazaliev A.M. Teoretiko-pravovye osnovy protivodeistviya politicheskomu i etnicheskomu ekstremizmu [Theoretical and legal foundations of countering political and ethnic extremism], *Aktual'nye problemy protivodeistviya natsional'nomu i politicheskomu ekstremizmu [Actual problems of countering national and political extremism]*: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. In the 2nd vol., vol.2, ed. by A.-N.Z. Dibirov, M.Ya. Yakhyayev, A.M. Murtazaliev, K.M. Khanbabaev. Makhachkala, Publishing house "Lotus", 2008. (In Russ.).
11. Slovar' inostrannykh slov i vyrazhenii [Dictionary of foreign words and expressions]. The author is compiled by E.S.Zenovich. Moscow, "Astrel" Publ., 2006. (In Russ.).
12. Ivannikov D. Ekstremizm, terrorizm i natsionalizm kak ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossii [Extremism, terrorism and nationalism as a threat to Russia's National Security], *Armeiskii sbornik [Army Collection]*, 2022, no. 2. (In Russ.). Available at: <https://army.ric.mil.ru/stati/item/376614/?print=1> (accessed: 12.02.2023).
13. Shnirelman V.A. Dvizhenie skinkhedov-eskalatsiya molodezhnogo nasiliya [Skinhead movement-youth escalation of violence], *Aktual'nye problemy protivodeistviya natsional'nomu i politicheskomu ekstremizmu [Actual problems of countering national and political extremism]*: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. In the 2nd vol., vol.1, ed. by A.-N.Z. Dibirov, M.Ya. Yakhyayev, A.M. Murtazaliev, K.M. Khanbabaev. Makhachkala, Publishing house "Lotus", 2008. (In Russ.).
14. Pain E. Etnopoliticheskii ekstremizm v Rossii: sotsial'no- kul'turnye istoki i prichiny neeffektivnosti prinimaemykh mer protivodeistviya [Ethnopolitical Extremism in Russia: socio-cultural origins and reasons for the ineffectiveness of the counteraction measures taken], *Ezhegodnyi doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov, 2004 [Annual Report of the Network of Ethnological Monitoring and Early Warning of Conflicts, 2004]*, edited by V. Tishkov and E. Filippova. Ethnic situation and conflicts in the CIS and Baltic states. Moscow: UOP IEA RAS Publ., 2005. (In Russ.).
15. Magomedov Sh.B. Ukreplenie konstitutsionnoi zakonnosti kak osnova protivodeistviya politicheskomu ekstremizmu [Strengthening constitutional legality as a basis for countering political extremism], *Aktual'nye problemy protivodeistviya natsional'nomu i politicheskomu ekstremizmu [Actual problems of countering national and political extremism]*: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. In the 2nd vol., vol. 2, ed. by A.-N.Z. Dibirov, M.Ya. Yakhyayev, A.M. Murtazaliev, K.M. Khanbabaev. Makhachkala, Publishing house "Lotus", 2008. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Магомедов Шихтимер Баширович, директор юридического института Дагестанского государственного университета, заведующий кафедрой

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Magomedov Shikhtimer Bashirovich, Director of the Law Institute of Dagestan State University, Head of the Department of Constitutional and International

конституционного и международного права, доктор юридических наук, профессор, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: kafedraconst@mail.ru*

Гусейнов Омар Меджидович, профессор кафедры философии и социально-политических наук Дагестанского государственного университета, доктор философских наук, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: hamann16@yandex.ru*

Law, Doctor of Law, Professor, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: kafedraconst@mail.ru*

Guseinov Omar Medzhidovich, Professor of the Department of philosophy and social-political Sciences of Dagestan state University, doctor of philosophy, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: hamann16@yandex.ru*

Поступила в редакцию 22.02.2023 г.; одобрена после рецензирования 29.05.2023 г.; принята к публикации 31.05.2023 г.

Received 22.02.2023; approved after reviewing 29.05.2023; accepted for publication 31.05.2023.